

Андрей Собакин

À

contre-courant

Андрей Собакин
À contre-courant

«Автор»

2026

Собакин А.

À contre-courant / А. Собакин — «Автор», 2026

Случайно познакомиться с девушкой из параллельной вселенной - сюжет сам по себе довольно фантастический, но, согласитесь, совсем не невозможный. Но что если время в её и вашей вселенных идёт не просто с разной скоростью, но и в совершенно противоположных направлениях? И ваше завтра - это её вчера, а ваше вчера - это её завтра? И ваша первая встреча - для неё последняя, но она помнит все ваши предыдущие встречи, которые для вас пока ещё в будущем...

© Собакин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вспомнить всё и записать	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Собакин

À contre-courant

Глава 1. Вспомнить всё и записать

Nos univers à contre-courant.
Tout à l'envers, pas pour longtemps.
Quand tu es sur Terre, mets-moi au courant
Que j'imagine nos fusions...
”À contre-courant”
Chanteuse: Alizée Jacotey
Paroles: Mylène Farmer

Наши вселенные движутся в противоположных направлениях.
Всё перевернуто с ног на голову, но ненадолго.
Когда будешь на Земле, дай мне знать,
Чтобы я могла вообразить наше слияние...
«Против течения»
Текст: Милён Фармёр

...Вечером того же дня я всё-таки не выдержал и, когда дочери улеглись уже спать, а жена смотрела какой-то женский сериал, я вышел с телефоном на балкон и, глядя на ночное звёздное небо, набрал номер Виталика. Тот ответил почти сразу и, кажется, заметно удивился услышав мой голос.

- Привет. Это опять я. Не спишь? – смущаясь спросил я.

- Рано ещё... – ответил Виталик и вопросительно замолчал.

- Послушай... – я мучительно пытался сформулировать мой вопрос, – Я понимаю, что это наверное глупо с моей стороны переспрашивать, но не мог бы ты ещё раз рассказать? Ну, про это... Ну, как это произошло, как они выглядели, и что именно и как они говорили тогда?

- Ну ладно... – Виталик заметно удивился и, практически слово-в-слово, повторил, то, что он мне поведал во время нашей сегодняшней случайной встречи в метро.

- Спасибо... – поблагодарил я его, не сводя глаз с далёких звёзд, которые так красиво мерцали на ночном небе над городом.

- Но ты это... – Виталик, кажется, почувствовал, что рассказал что-то очень важное для меня, – Ты особо не придавай этому значения. Я и сам не уверен: было ли это на самом деле, или мне просто в бреду привидилось. Ты же помнишь, у меня тогда температура под сорок была, и меня прям на следующее утро из пионерлагеря в больницу увезли. Ты спал тогда ещё...

- Помню, конечно, - сказал я, - Но это тебе не привидилось. Я сейчас в этом абсолютно уверен. Вот только время почему-то не совпадает, но это, наверное, даже хорошо...

- Какое время? С чем оно должно совпадать? – не понял Виталик.

- Это длинная история... - ответил я, - Это же было в июле 1981-го года?

- Да.

- А должен был быть 1978-й... – задумчиво сказал я.

- Почему?

- Я потом тебе расскажу. Лучше при встрече.

- Ну, как хочешь...

- Да, давай как-нибудь снова пересечёмся. Может в праздники? – предложил я.

- Да, конечно. Созвонимся.

Закончив разговор с Виталиком я задержался чуть-чуть на балконе разглядывая звёздное небо и ища знакомые созвездия. Вся та история зримо и объёмно всплыла из глубин моей памяти, несмотря на прошедшие почти тридцать лет. Должен признаться, что все эти годы мне и самому казалось, как и сейчас Виталику, что это было что-то нереальное – называйте это как хотите: видение, галлюцинация, горячечный бред, сон... Несколько раз у меня появлялось желание записать всё это на бумаге, но всегда уже где-то на второй странице мне казалось, что я пишу какую-то чушь, прочитать которую и поверить в которую никто и никогда не сможет. И вот сегодня – случайная встреча с Виталиком в метро (удивительно ещё как мы смогли узнать друг друга через столько лет), и он внезапно вспомнил очень важный для меня эпизод, о котором я совершенно ничего не знал и даже не подозревал, и который, несомненно, был продолжением той невероятной истории, произошедшей со мной в далёкие 1980е годы...

Пожалуй, мне всё-таки надо будет собраться с мыслями, вспомнить все детали тех событий и подробно изложить всё на бумаге. И пусть даже моё повествование покажется кому-то совершенно фантастическим и неправдоподобным, мне кажется, что многие согласятся – разве можно вот такое вот просто взять и выдумать?

Итак, эта история началась в далёком 1984 году, когда мне было четырнадцать лет. Я тогда ещё учился в школе, а на летние каникулы ездил к дедушке с бабушкой в небольшой посёлок неподалёку от Тулы. Главной достопримечательностью посёлка был расположенный неподалёку огромный карьер, где ещё с начала 1930х годов добывали известняк, который дробили в щебень и, по специально построенной железнодорожной ветке, развозили по разным стройкам огромного тогда государства СССР. Большинство жителей посёлка были так или иначе связаны с карьером, ну а директор карьера по степени уважения и власти вполне мог конкурировать с императором Августом в Древнем Риме, и ещё не известно, у кого было больше полномочий...

Сам карьер представлял собой довольно интересное зрелище: обширный, невероятно глубокий, с разноцветными слоями пород, напоминающими слоёный пирог, которые формировались на протяжении сотен миллионов лет. Основным добываемым материалом в карьере был светлый известняк девонского и каменноугольного периодов палеозойской эры, возникшие триста пятьдесят – четыреста миллионов лет назад. Заинтересовавшись этим вопросом я даже выяснил, что глубина карьера охватывала примерно восемьдесят миллионов лет донных отложений не очень глубокого (и вероятно, очень тёплого!) тогдашнего палеозойского моря наполненного кораллами, брахиоподами, трилобитами и прочей живностью того периода. Впрочем, моё увлечение окаменелостями началось ещё до посещения самого карьера. Весной 1983 года очередное весеннее половодье на едва заметной речке Волоть, протекавшей через посёлок, почти начисто смыло насыпной мост (чего от неё, то есть от речки, действительно, никто никогда не ожидал). Мост восстановили быстро, насыпав поверх пары массивных широких железобетонных труб, по которым протекала вода, дамбу из больших и малых кусков известняка из карьера и присыпав всё сверху мелким гравием, который аккуратно разровняли и утрамбовали бульдозером, чтобы через речку могли переезжать машины. Именно в этих известняковых блоках дамбы я случайно заметил окаменелости – трилобитов, пористые структуры древних кораллов, симметричные волнистые раковины брахиопод и даже отчётливые коричневатые отпечатки водорослей, которые я обнаружил умышленно расколов один из сильно растрескавшихся кусков известняка. К той дамбе я тогда навещался несколько раз, перетащив оттуда домой неплохую коллекцию окаменелостей, которую я попытался систематизировать, одолжив в библиотеке справочник по палеозойским беспозвоночным (толстая такая зелёная книжка с черно-белыми картинками). Моей гордостью была одна средних размеров брахиопода, у которой я смог отделить раковину от куска известняка, и под ней (впервые за 400 миллионов лет!) открылся миру окаменевший отпечаток мускул с чётко видимыми волокнами...

Впрочем, я отвлекся. Итак, история, которую я хотел рассказать, началась летом 1984-го года, в воскресенье восьмого июля, когда я решил отправиться уже в сам карьер на охоту за палеозойскими окаменелостями. В воскресенье – потому что по воскресеньям добыча известняка в карьере не велась, и я предположил, что можно будет беспрепятственно проследовать мимо предупредительных надписей красной краской «Посторонним вход запрещён», «Стоп! Опасно!» и тому подобное. В будни я несколько раз подходил поближе к краю бездны, чтобы посмотреть, как на дне карьера работал огромных размеров жёлтый экскаватор – он загружал куски известняка в мощные самосвалы-«БелАЗы», которые потом, натужно завывая двигателями, медленно поднимались вдоль стен карьера по спиральной дороге со дна наверх. Периодически толщу известняка взрывали динамитом, и тогда весь посёлок сначала слышал предупредительный вой сирены, а потом глухое сотрясение почвы – даже посуда в серванте дребезжала, словно при землетрясении...

В карьер я отправился с утра пораньше, почти сразу после завтрака, и моё предположение, что никаких работ в воскресенье там не проводится, оказалось совершенно верным. Экскаватор был на месте, но сейчас он стоял неподвижно и напоминал уснувшего динозавра с длинной, опущенной к земле, шеей. Самосвалы-«БелАЗы» полностью отсутствовали – наверное, на выходные их всех загоняли на стоянку неподалёку, которая была окружена серым железобетонным забором с выкрашенными зелёной краской воротами. Я как раз проходил мимо и увидел на воротах толстую ржавую цепь, запёртую на огромный амбарный замок. И вообще, вокруг было на редкость тихо и пустынно. Я неспеша вышел на покрытую известняковой пылью дорогу, основательно утрамбованную многотонными самосвалами, и направился по ней вниз, на дно карьера.

Спускаясь вдоль отвесной многослойной известняковой стены, я внимательно присматривался к ней пытаюсь обнаружить окаменелости, ну или хотя бы каменные блоки со множеством трещин, как там на реке у дамбы – как я заметил, именно наличие окаменелостей часто способствовало растрескиванию известняковых блоков. Однако пока известняк вокруг казался на редкость монолитным, как бетон, и даже ни одного отпечатка маленького трилобита мне не попало на глаза. Скажу честно, я был сильно разочарован. Спустившись примерно на предпоследний уровень – туда, где стоял экскаватор, я поглядел вниз – на самом дне карьера, в небольшом округлом озерце, отражалось голубое небо с облаками. Я обратил внимание, что ниже, вокруг озерца, была взбитая самосвалами непролазная мокрая ржаво-коричневая грязь, а значит идти туда мне совсем не было смысла...

Прежде чем отправиться в обратный путь наверх, я огляделся по сторонам и вдруг заметил в отвесной известняковой стене неширокую, не более метра, вертикальную трещину. Она начиналась прямо от уровня дороги, где я стоял, и постоянно сужаясь уходила вверх метра на три, полностью смыкаясь за пару метров до следующего уровня дороги. Заглянуть в ту трещину показалось мне тогда самым естественным решением. Кстати, известняк, из которого состояла стена карьера на этом уровне, был не ослепительно белым или пепельно-серым, как на уровнях повыше, а с каким-то чуть серо-голубоватым отливом. Я направился к расселине, и чем ближе я к ней подходил, тем более странной она мне казалась. Дело в том, что видимый мне фрагмент внутренней части трещины отливал более интенсивным голубоватым светом, чем известняковая толща вокруг – словно там внутри всё покрасили какой-то флюорисцирующей голубой краской. Я даже остановился не дойдя несколько метров, так как мне показалось, что оттуда, из расселины, лился неяркий, но отчётливо видимый сине-голубой свет. Мне стало не то, чтобы страшновато, но появилось ощущение дискомфорта – ведь там вполне могло быть какое-то служебное помещение или, например, убежище, где работники карьера укрывались, когда породу взрывали динамитом. Я тут же вспомнил, как несколько дней назад один из рабочих в жёлтой жилетке, заметив меня на самом краю карьера, махал мне рукой, чтобы я уходил.

Я тогда наблюдал за работой экскаватора внизу. Может там и сейчас сидит охранник и, например, сторожит экскаватор или просто следит, чтобы никто тут по выходным не шастал?

Приняв решение поскорее выбираться наверх, но терзаемый сильным любопытством, я всё-таки решил хоть на мгновение, но заглянуть внутрь трещины, чтобы посмотреть, что там за синяя лампа такая светится... А потом уже сразу уходить – может быть, даже бегом, если возникнет такая необходимость.

Я осторожно приблизился к расселине и заметил, что помимо странного голубого свечения оттуда, очертания самой расселины и всё там внутри как-то заметно колыхалось, «плыло» и дрожало, словно горячий воздух над костром (хотя никакого жара я не ощущал), или как будто я смотрел на расселину через толщу бегущей воды. Это меня насторожило, но, с другой стороны, ещё больше заинтересовало...

Наконец, я сделал последнюю пару шагов и посмотрел внутрь. В следующее же мгновение произошло нечто неожиданное: сделав всего один шаг, я внезапно оказался ослеплён яркой синевой, которая на пару секунд заполнила всё пространство вокруг меня, и было совершенно непонятно откуда она исходила – словно каждая молекула воздуха вдруг вспыхнула синим светом. Это сопровождалось довольно неприятными ощущениями – внезапно нахлынули тошнота, головокружение и чувство, что я куда-то проваливаюсь. Но всё это продолжалось всего лишь несколько секунд. Когда неприятные ощущения исчезли, я торопливо убедился, что прочно стою на ногах, а проморгавшись и вернув зрение в нормальное состояние, я оглянулся и увидел, что ничего страшного не произошло, и что выход обратно из трещины никуда не делся, а только отдалился на несколько метров. Это было странно, так как я сделал всего один шаг, а, получается, переместился на три-четыре метра внутрь расселины. Яркое сине-голубое сияние никуда не делось и теперь окутывало меня со всех сторон, но уже не ослепляло, и я смог оглядеться. Должен признаться, я немало испугался внезапно увидев и осознав, что нахожусь в каком-то совершенно ином и непонятном месте. Это был невысокий коридор, который округло загибаясь уходил куда-то в сторону направо. Стены коридора были также округло выгнутые, плавно переходящие в сводчатый потолок – словно я находился внутри огромной, овального сечения, трубы. Стены покрывали светло-бежевые выпуклые подушечки, приятные и мягкие при надавливании и тёплые пластиковые по ощущению. На полу было что-то вроде линолеума, но тот тоже был мягким, в виде невысоких квадратных подушечек размером примерно полметра на полметра, и заметно проминался под ногами. Коридор освещался встроенными в стены неширокими вертикальными полосами, которые светились изнутри голубым светом – так вот откуда было то синее сияние! Я снова оглянулся – позади меня коридор перегораживала мутная полупрозрачная колыхающаяся сине-голубая стена, словно водопад, за которой угадывался выход из трещины в известняковый карьер. Вероятно, как раз проход через ту призрачную стену и был тем ослепляющим и довольно малоприятным ощущением.

Признаюсь, я тогда сначала сильно испугался и чисто машинально рванул назад в карьер. Всё получилось точно так же – ослепительный синий свет, один шаг – и перемещение метра на четыре, и я снова в карьере, причём тут же обо что-то споткнулся и повалился вперёд, упав на колени и сильно ободрав ладони о мелкую щебёнку на дороге для «БелАЗов». Поднявшись на ноги, я рассудил, что раз ничего серьёзного не произошло, и я всегда могу вернуться в карьер, то почему бы не рассмотреть тот странный коридор с мягкими стенами поподробнее? Я развернулся и снова шагнул в сине-голубой свет расселины...

Ощущения на это раз показались не столь неприятными – возможно, потому что я был к ним готов. Оказавшись вновь в коридоре, я пошёл вперёд, внимательно осматриваясь и тщательно выверяя каждый шаг. В воздухе стоял непривычный запах – странная смесь жжёной пластмассы, кофе и озона (как будто сразу после грозы). Было очень тихо, и ещё я заметил, что было очень тепло, и мне в моей довольно летней одежде стало даже чуть-чуть жарковато. Коридор изгибался дугой направо, и, пройдя всего несколько метров, я в нерешительности остано-

вился. Там оказалась такая же полупрозрачная стена заполненная переливающимся синим светом, как и позади меня, но вот то, что находилось по другую сторону стены, заставило меня приоткрыть рот от удивления. Моему взгляду предстала довольно обширная комната, где слева и справа размещались приборные панели со множеством радостно мигающих разноцветных лампочек, выключателей, кнопок и экранов – прямоугольных и круглых, на которых зелёные и синие лучи рисовали графики каких-то непонятных функций или просто разбегающиеся в разные стороны круги. Над приборной панелью слева было большое округлое окно или такой экран в виде окна, за которым виднелся чёрный космос с крупными яркими немигающими звёздами. Посреди комнаты размещались три вращающихся кресла с высокими тонкими спинками, два из которых были заняты молодой женщиной-блондинкой в белой короткой курточке и девочкой-подростком, тоже блондинкой, не старше лет двенадцати, и тоже в белой куртке. Обе они были увлечённо заняты тем, что происходило на приборных панелях. Девочка осторожно двигала небольшой рычажок на пульте и напряжённо вглядывалась в экран, где яркий зелёный луч выписывал какую-то кривую. Женщина же то тоже смотрела на тот экран, то, резко развернувшись в кресле, нажимала какие-то кнопки на пульте у противоположной стены, а потом, повернувшись обратно, что-то показывала девочке пальцем на экране. На меня никто из них не обратил внимания. Я же застыл как зачарованный. Стояла абсолютная тишина, хотя я ясно видел, как шевелились губы женщины и девочки – они явно о чём-то переговаривались, но, видимо, звук не мог преодолеть ту странную, заполненную синим светом, стену. Признаюсь, увиденное меня удивило, но не напугало – если бы там оказались какие-нибудь работники карьера или охранники, то, думаю, что я испугался бы намного сильнее.

Подождав несколько секунд, я начал осторожно продвигаться вперёд, ещё не зная точно, что я им скажу, и, вообще, что я буду делать. Если честно, меня больше заинтересовало огромное окно со звёздами – хотелось подойти к нему поближе и посмотреть... Я прошёл ещё несколько шагов по коридору, и, когда до женщины с девочкой оставалось метра три, я внезапно ударился о какую-то невидимую преграду – словно я вошёл в стеклянную дверь, которая не открылась. Нос, лоб, щека – было очень больно. Получалось, что эта колыхающаяся прозрачная стена не пропустила меня. А что если и та, другая стена, тоже не выпустит меня обратно в карьер? Эта мысль на мгновение мелькнула в моей голове, но подумать её достаточно долго я не успел, так как я увидел, что меня заметили...

Сначала меня заметила краем глаза девочка – она резко повернулась в мою сторону, и начала что-то интенсивно говорить, показывая на меня рукой – никаких звуков я, по-прежнему, не слышал. Женщина тоже поспешно обернулась и посмотрела на меня. Их реакция оказалась очень разной – если на лице и во взгляде девочки явно читались сильный испуг и удивление, то женщина наоборот радостно мне улыбнулась – мне даже показалось, что в её глазах вспыхнул свет. Она что-то быстро сказала девочке, нежно погладив её по руке – явно успокаивая. Потом женщина резко поднялась с кресла и направилась ко мне, одновременно делая мне какой-то непонятный знак рукой, словно просила меня не двигаться и ждать или даже отойти назад... Ещё ощущая боль от удара о невидимую стеклянную дверь, я невольно отступил назад на пару шагов, не сводя глаз с приближающейся ко мне незнакомки. Она была довольно высокая, стройная, с правильными красивыми чертами лица и с немножко курносим носом. Её светлые-светлые волосы с чуть желтоватым отливом были аккуратно зачёсанны по бокам назад и наверх, оставляя шею открытой, а на лоб спадала симпатичная чёлка. Глаза женщины показались мне даже не голубыми, а прямо-таки синими – раньше никого с такими глазами я не видел. На ней была расстёгнутая короткая лёгкая белая куртка, под которой виднелась обыкновенная серая футболка... Женщина совершенно без проблем преодолела тот рубеж, на котором я вписался мордой в невидимое стекло, и встала прямо передо мной, близко-близко, глядя на меня каким-то восхищённо сияющим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.